

Двадцатый сезон Леонида Галлиса

АКТЕРЫ И РОЛИ

Актеры древности носили маски. На них подчеркнута крупно и ярко были изображены чувства радости и торжества, скорби или уныния.

Современный артист не нуждается в маске — он сам воспроизводит на сцене человеческие чувства и страсти.

Многогранное искусство перевоплощения удивляет и радует особенно в том актере, роли которого настолько различны, что кажутся несовместимыми, исключаящими друг друга. Случается, что актер, уже завоевавший известность великолепным исполнением комических ролей, вдруг в пору творческой зрелости как бы вновь открывает свой талант в драматической и даже трагической роли. Так было с И. Ильинским, с Р. Пляттом, Ф. Раневской.

Неожиданно и ярко сложилась сценическая биография и актера Леонида Павловича Галлиса. Казалось бы, он мог играть роли, больше всего отвечающие его внешнему облику. Ведь это очень ценно, когда внешнее и внутреннее обаяние положительного героя совпадают, дополняют друг друга. Таким, к примеру, сыграл Галлис капитан-лейтенанта Лаврентьева в фильме «Поезд идет на Восток». Однако, если проследить творческий путь артиста, понимаешь, что такое чисто внешнее совпадение с ролью Л. Галлиса не вполне устраивает. Чаще бывает наоборот.

Так, за привлекательностью Басова в «Дачниках» М. Горького актер тонко вскрыл душевную неприглядность этого мещанина и пошляка, в кажущемся благополучии и деятельности секретаря райкома Красавина (в пьесе А. Сурова «Далеко от Сталинграда») разоблачил карьеризм и самоуспокоенность, глубоко чуждые настоящему коммунисту.

Уже в этих ролях чувствуется потребность сказать своему зрителю-современнику о жизни и людях больше того, что можно выразить в его собственном облике. И Галлис предпринял смелые поиски яркой, театрально-выразительной формы.

В «Чудаке» Н. Хикмета игра артиста поражает яркими сатирическими красками. Массивной фигурой Реджеб-бей, крупного турецкого коммерсанта, Галлис, как пушечным снарядом самого большого калибра, бьет по эгоизму и жадности, самодовольству, ограниченности власть имущих, духовно нищих в своем богатстве. Эта роль сделана броско, с плакатной выразительностью.

Посмотрев «Обоз второго разряда» Давурина, не забудешь начальника продкомиссии Фомина — шумного, беспокойного, с огромным наганом, непокорными вихрами и широкой, щедрой

улыбкой. Этот образ Галлиса не менее впечатляющ, чем открыто сатирический образ Реджеб-бей. Но его актер играет в совершенно иной манере. Его Фомин — неумно энергичный, безгранично отдавшийся своим делам. Крестьянский парень, простой и цельный, как правда, и, как правда, сильный. Фомин читает по складам, но живет мыслями о коммунизме. Его характер убеждает в человеческой яркости, страстности, самоотверженной преданности делу простого русского человека.

Но даже по этим очень ярким работам нельзя составить полного представления о той неисчерпаемой многосторонности, с которой Галлис способен перевоплощаться.

Может быть, полнее и нагляднее всего об этом говорит сложная и противоречивая роль Пьера Массубра в пьесе Ж. Деваля «Мольба о жизни». Пьер Массубр родился вскоре после разгрома Парижской коммуны и умер в день фашистского переворота; он убил своего отца, а погиб от руки собственного сына. Характер его формируется под влиянием неумолимой жизненной логики. Актер сдержанно объективен в обрисовке молодого Массубра, смело входящего в жизнь. Остроумно и зло разоблачает Галлис преуспевающего Массубра, короля локомотивов. Как комичен он, растучневший и начинающий лысеть, когда хочет казаться изящным и красивым! И как циничен этот добропорядочный капиталист, привыкший «барахтаться в нечистотах»! Старого Массубра, безнадежно цепляющегося за жизнь, Галлис играет не только с иронией, даже сарказмом, но и подлинно драматично. Массубр на себе почувствовал жестокость волчьих законов жизни, установленных им самим. Он переживает драму прозрения, чем-то напоминающую бульчовскую. Массубр хочет отомстить жизни, но не успевает: приходит смерть.

Обладая большим сценическим темпераментом, Галлис играет эмоционально, заразительно. Он всегда стремится достичь активного воздействия на зрителя, непосредственного контакта с ним. Даже исполняя эпизодические роли, Галлис приковывает внимание зрителя.

Примечательна в этом смысле его работа над образом генерала Бетлинга в пьесе М. Горького «Достигаев и другие». Актер сумел так насытить эту небольшую роль, раскрыть в ней такое богатое содержание, что театр пошел на «продление» ее сценической жизни: эпизод беседы

Бетлинга с купцами в первом акте пьесы выделен в самостоятельную сцену. Несколько деталей, лаконичных, но метких: немецкий акцент и следы прусской военной выправки выдают в Бетлинге обрусевшего немца, которому чужда и непонятна русская революция. С огромной силой разоблачает Галлис историческую обреченность этого представителя российской монархии, показывая его классово-эгоистическую ограниченность.

Пластическая и живописная выразительность игры Галлиса как в этой, так и в других ролях не случайна. В свое время он начинал как художник-декоратор в самодеятельном театре Черноморского флота. Талант Галлиса чутко уловил Вс. Мейерхольд, ставший его первым театральным учителем.

Окончив специальное училище, Галлис поступает в театр Мейерхольда. С 1938 года его творческая жизнь связана с театром имени Ермоловой. Здесь он работает вместе с крупнейшими мастерами советской сцены: Н. Хмелевым, М. Кнебель, А. Лобановым. Здесь же он был удостоен в прошлом году высокого звания народного артиста республики.

...Завтра в театре имени Ермоловой открывается очередной сезон. Для Леонида Галлиса — двадцатый сезон в этом театре. Зрители, которые знают и любят этого артиста, ждут его новых творческих взлетов.

И. РЕВЯКИНА.

На снимках: (вверху) народный артист РСФСР Леонид Павлович Галлис. Внизу в ролях: Басов — «Дачники» М. Горького, Реджеб-бей — «Чудак» Н. Хикмета.

Фото В. Раевского.

